

Возвратившись в свой кабинет, Сарутоби Хирузен вызвал Кохару и Кадою Яна. "Хирузен, как прошло запечатывание?" — спросила Кохару, первой всех. "Ну, всё прошло гладко," — с печалью ответил Сарутоби Хирузен. "То есть, Мито-сама..." — услышав это, выражение лица Кохару померкло. "Что касается похорон, оставьте всё на нас двоих," — сказал Хирузен. "Понятно, оставьте всё на нас. Мы отправим кого-нибудь, чтобы сообщить вам о решении," — ответил Кадоя Ян. Объяснив всё, Сарутоби Хирузен закурил сигарету и продолжил изучать документы на столе. Но вскоре к нему подошёл ниндзя Анбу и доложил: "Хокаге, Данзо нашли". "О? Как он?" "Кости правой руки Данзо полностью раздроблены, рёбра переломаны, внутренние органы кровоточат, он находится в больнице, ему оказывается срочная помощь." — На этом месте ниндзя Анбу не смог сдержать озноб. Он находился на месте происшествия и видел всё своими глазами. От злобных слов Данзо до его вышвыривания, а затем — ещё одного вышвыривания. Он видел это всё! Найдя Данзо и отправив его в больницу для обследования, он был потрясён, увидев диагноз. Всего лишь удар ногой, всего лишь удар, и он превратил высокопоставленного чиновника Конохи в такое состояние? Услышав результаты, Сарутоби Хирузен вздохнул с бессилием и произнес: "Ха (□△□), как и ожидалось. Я говорил ему давно, чтобы не связывался с Цунаде. Почему этот парень не учится на своих ошибках?" "Хорошо, иди. Пусть Данзо полечится в больнице." В это время Цунаде, убийца, отчаянно утешала Кушину и Навасе дома. Поскольку дело было секретным, никто другой не мог знать. Поэтому Навасе не смог попрощаться с Мито в последний раз. Впервые он столкнулся со смертью близкого человека, что было для него трудно принять. Он снова и снова повторял дома: "Невозможно, как бабушка могла нас покинуть?!" Цунаде не много говорила своему трусливому брату. Она могла лишь обнять Кушину и Навасе, чтобы утешить их. Три дня спустя состоялись похороны Мито. Многие элитные ниндзя Конохи пришли на похороны в чёрной одежде. Цунаде встретила много знакомых, в том числе Минато, Фугаку, Микото, Джирайю, Орочимару, высокопоставленных чиновников Конохи и других. Цунаде заметила, что Данзо не было. Тогда Цунаде активировала большой хронометр. [Активация большого хронометра] [Связь с энергией] [Поиск цели: Шимура Данзо] [Результаты поиска:] [Местоположение: больница Конохи — самая современная палата] [Состояние: без сознания] [Причина: раздробленные кости правой руки, переломы позвоночника, внутреннее кровотечение, сотрясение мозга] [Прогнозируемое время пробуждения: 7 дней. Прошло 4 дня. До пробуждения цели осталось 3 дня.] [Время полного восстановления: 1 год] Увидев результаты поиска, Цунаде застыла на месте. Что за черт? Его так сильно избили? ... Неважно, он сам виноват. Никто не переживал о травме Данзо. Ведь он практически легенда, всегда таинственный. В деревне было всего несколько человек, которые о нём заботились, и эти люди никак не отреагировали, узнав о случившемся с Данзо. Однако Кохару и Кадоя Яны были в ярости, но не потому, что сочувствовали Данзо. Они были в ярости от того, что Цунаде не уважала старших и безнаказанно избивала людей! Это очень их смущало! Поэтому они вдвоём решили, что Цунаде нужно наказать! И тогда Сарутоби Хирузен произнес всего два слова в адрес этих двоих, и они тут же успокоились. "Она больше не ниндзя и не подчиняется моим приказам. Если вы можете с ней справиться, действуйте, но будьте готовы к последствиям и не повторите судьбу Данзо". Собственно, они и сами своими глазами видели, каков Данзо сейчас. Поэтому они решили оставить всё как есть и не терять лицо. Лицо — это пустяк, главное — быть здоровым. Так бедный Данзо был брошен в больницу. На следующий день Джирайя взял Орочимару и Минато и отправился к Цунаде домой. Когда Джирайя собирался стучать в дверь, Цунаде сама её открыла, посмотрела на них и спросила: "Что-то случилось?" "Да, ты права. Ведь мы когда-то были в одной команде. Я пришёл, чтобы навестить тебя," — с улыбкой, которая, по его мнению, была очень солнечной, сказал Джирайя Цунаде. "О. А что этот?" — Цунаде указала на Минато. "Он мой ученик. Я слышал, что он дружит с твоей сестрой, поэтому я привёл его, чтобы он тоже её увидел." "О, правда? Тогда заходите." Втроём они вошли в дом и сели на татами. Поскольку они были гостями, Цунаде, следуя местным обычаям, приготовила им чай и поставила перед ними. Когда они все медленно сделали глоток, Джирайя сказал:

"Цунаде, прими соболезнования по поводу случившегося с Мито-сама". Цунаде наклонила голову и посмотрела на Джирайю: "Каким своим глазом ты увидел, что я очень грущу?" Джирайя закрыл глаза и стал представлять себе грустный вид Цунаде: "Цунаде, не притворяйся перед нами спокойной. Мы твои товарищи, ты можешь плакать перед нами сколько угодно". Цунаде молча смотрела на Джирайю, не зная, какая у него болезнь. Не обращая внимания на него, Цунаде посмотрела на Орочимару. По сравнению с Джирайей, Орочимару был всё ещё более надёжным! "Орочимару, что именно тебе от меня нужно?" "На самом деле, нас послал учитель. Он попросил меня спросить тебя, какие у тебя планы на Джинчурики?" — ответил Орочимару. "О, как распорядиться? Конечно, нужно помочь ей осуществить её мечту". "Какая у неё мечта?" — В этот момент Джирайя вышел из своего предыдущего состояния абсурда и вернулся в нормальное состояние. Услышав, что у Кушины есть мечта, он с любопытством спросил. "Она сказала мне, что хочет стать Хокаге, хочет стать самым сильным Хокаге, превосходящим всех предыдущих поколений, и хочет быть первой женщиной-Хокаге," — сказала Цунаде, горько усмехнувшись. Джирайя кивнул, услышав это. Он тоже был согласен с мечтой девушки. Однако, видя горькую улыбку Цунаде, он немного удивился. Он спросил: "Разве это не хорошие новости? Почему ты горько улыбаешься?" "Я горько улыбаюсь не ей. Я горько улыбаюсь по поводу Хокаге." Эти слова смутили Орочимару и Джирайю, которые не понимали, что она имела в виду. Видя, что они не понимают, Цунаде объяснила: "На самом деле, это пустяки, я тоже сказала Кушине. Вам будет полезно это знать." "Во-первых, чтобы стать Хокаге, нужно получить одобрение всех." Когда Цунаде закончила с первым пунктом, Джирайя, Орочимару и Минато, сидевший рядом, были в растерянности? Чему тут горько улыбаться? "Если Хокаге — единственный человек, обладающий властью, то новому Хокаге, естественно, ничего говорить не нужно." "Что ты имеешь в виду?" — спросил Орочимару. "Сандайме создал Совет старейшин, чтобы раздробить власть Хокаге, в результате чего они также получили значительную власть. Возьмём, к примеру, Данзо. Если он посчитает, что ты, Джирайя, представляешь для него угрозу, он может использовать свою власть, чтобы тебя уничтожить." "О, ты слишком много думаешь. К тому же, я не заинтересован в должности Хокаге," — равнодушно сказал Джирайя. "А как насчет Орочимару? Думаю, ты должен быть заинтересован в этой должности, верно?" — Цунаде посмотрела на Орочимару и спросила. Орочимару ничего не сказал. Он действительно был заинтересован в этой должности. Нет, он должен сказать, что хотел быть Хокаге! "Похоже, у тебя есть мысли об этой должности. Тогда я должна тебе напомнить, что, хотя Сандайме обладает правом принятия окончательного решения, высшее руководство может повлиять на это решение. Если они решат, что ты не подходишь, то у них будет множество способов испортить твою репутацию и помешать тебе стать Хокаге." Услышав это, Орочимару задумался. Он действительно хотел стать Хокаге, но не ожидал, что всё так сложно. Цунаде продолжила: "Второй пункт — это передача власти после того, как ты станешь Хокаге." "Первый Хокаге основал Коноху, второй Хокаге разработал политику развития Конохи. Третий Хокаге укрепил контроль над властью." Джирайя спросил: "Разве Третий Хокаге не разделил власть? Почему сейчас он её укрепляет?" Цунаде объяснила: "Разделил он только власть Хокаге, но укрепил свой собственный контроль. Короче, он нашёл нескольких человек, чтобы те разделили обязанности Хокаге. После этого у него появилось время и энергия, чтобы заниматься другими делами. Орочимару, как ты думаешь, чем Сандайме займётся после того, как разделит свои дела?" Джирайя прервал её: "Чем ещё он может заниматься? Конечно, подглядыванием." Все покрылись холодным потом, услышав это (□□); Орочимару сначала был безмолвным, но потом снова и снова обдумывал вопрос Цунаде. Он сказал: "Он будет централизованно управлять, от деревни до всех ниндзя в деревне. Заставит всех подчиняться только ему?" Услышав слова Орочимару, Джирайя нахмурился и спросил: "Разве это не хорошо?" "Если он сможет сделать деревню процветающей и более стабильной и могущественной, то это хорошо. Если нет, и он одержим властью, то это будет катастрофой для деревни. Более того," Джирайя, казалось, понял, что хотела сказать Цунаде: "То есть ты считаешь, что учитель не сможет сделать

деревню стабильной и сильной?"Цунаде утвердительно сказала: "Ха, хочешь поспорить, Джирайя?" "На что ты хочешь спорить?" "Скоро начнется война. Давай поспорим, принесет ли Сандайме пользу деревне после войны. Я спорю, что не принесет." "Хорошо, я спорю, что принесет!" "Отлично! Если я выиграю, ты позволишь Кушине отправиться в Миобуку для обучения небесным искусствам. Если я проиграю, я помогу твоему ученику стать Четвертым Хокаге." "Хорошо! Договорились!" Цунаде продолжила: "Хорошо, тогда я продолжу. Сам Сандайме очень слаб. Он разделил реальную власть Хокаге и укрепил свой контроль над деревней. Но, к сожалению, я не под его контролем. И, что ещё более печально, Кушина тоже не под его контролем. Как ты думаешь, что он сделает?" Орочимару без колебаний сказал: "Убьет тебя, а затем возьмет под контроль Джинчурики Девятихвостого." Джирайя отругал его: "Не смей, Орочимару! Учитель этого не сделает." Цунаде холодно сказала: "Да! Он не сделает! Но Данзо сделает. Данзо отправит кого-нибудь, чтобы убить меня, а затем возьмет под контроль Кушину." Джирайя снова сказал: "Учитель не позволит этому произойти." Цунаде усмехнулась: "Ха, ты слишком наивен. Как ты думаешь, зачем Данзо нужен Корень? Почему Данзо держит в своих руках реальную власть?" Как ученики Сандайме, они, естественно, знали об этой проблеме. Они только знали, что Данзо основал Корень, чтобы заниматься какими-то скрытыми делами. Орочимару и Джирайя слышали об их делах, и Джирайя презирал эту организацию. Видя выражение лица Джирайи, Цунаде продолжала: "Данзо занимается тем, чем Сандайме не может заниматься; Данзо также занимается тем, чем Сандайме не удобно заниматься; и Данзо также занимается тем, что Сандайме считает грязным и не хочет этим заниматься. Поэтому, Джирайя, Кушина и я — не под контролем Сандайме. Как ты думаешь, позволит ли Сандайме Данзо убить меня и взять под контроль Кушину?" Услышав слова Цунаде, Джирайя в этот момент не мог ей возразить. Он знал, что Сандайме за человек. На первый взгляд, Сандайме казался добрым и дружелюбным, но в душе он был не менее безжалостным. Если бы Сандайме действительно хотел контролировать всё, то жизнь Цунаде была бы под угрозой. Тогда Цунаде бросила ещё одну бомбу. "Более того, я имею право решать, кто будет следующим Хокаге. Если я скажу, кто будет Хокаге, Сарутоби не сможет отказаться. Он должен полностью отказаться от своей власти и без каких-либо оговорок следовать моим распоряжениям. Как ты думаешь, он, который так любит власть, убьет меня?" Орочимару: Σ(□ °Д °); □ Джирайя: Σ(° △ °|||) □ Намикадзе Минато: "О чем ты говоришь? •□•" Джирайя и Орочимару застыли на месте, услышав слова Цунаде, и по лицу у них тек холодный пот. Если Сандайме действительно так одержим властью, то Цунаде придётся умереть. Нет, она должна умереть! Но Джирайя вспомнил условие своей ставки. Он спросил: "То есть, если я выиграю пари, ты позволишь Минато стать Четвертым Хокаге?" Цунаде кивнула: "Нет, я просто дала тебе право выбрать Хокаге". Услышав это, Джирайя горько усмехнулся и сказал: "Ты умеешь доставлять неприятности. Могу ли я отказаться?" Цунаде покачала головой: "Нет". Джирайя про себя подумал: "Эта женщина никогда не бывает в проигрыше! Если она выиграет, то Кушине придется изучать□□; а если проиграет, то она переложит право принятия решения на меня. В этом случае Сандайме точно будет внимательно следить за мной. Таким образом, она сможет быть в безопасности." Об этом подумав, Джирайя невольно покачал головой и тайком вздохнул: "У этой женщины действительно хитрый ум." Тогда Орочимару спросил: "Ты сказала, что скоро начнется война? Это правда?" Цунаде ответила: "Это правда. Скоро начнется война, и тогда вы двое отправитесь на фронт." Джирайя: "А ты?" Цунаде наклонила голову и посмотрела на Джирайю: "Я не ниндзя, почему я должна идти на поле боя?" "А, это... В деревне идет война, ты же не будешь стоять сложа руки, верно? Ведь это деревня, основанная твоим дедом." — с кривой улыбкой спросил Джирайя, почесывая переносицу. "Какое отношение к мне имеет деревня, которую он построил? Он не передал мне эту деревню, так почему я должна ее защищать?" "Но..." "Хорошо, есть ещё вопросы?" "А, нет, — я ухожу, Орочимару, а ты?" "Я тоже." Джирайя увидел, что Цунаде не собирается ничего менять, и тайком вздохнул. С некой беспомощностью он посмотрел на Орочимару, обнаружив, что и тот тоже выглядит беспомощным. - Дело это, действительно, щекотливое! - вздохнул Джирайя, глядя на Минато. -

Не могу вмешиваться силой, у каждого свои мысли и свой путь. Минато кивнул в знак согласия. Джирайя, покачивая головой, повернулся и, молча, вышел из дома, Минато последовал за ним. Цунаде смотрела им вслед, пока они не скрылись за поворотом. Затем она тихо вернулась в дом, тяжело вздыхая.

<http://tl.rulate.ru/book/110541/4161969>